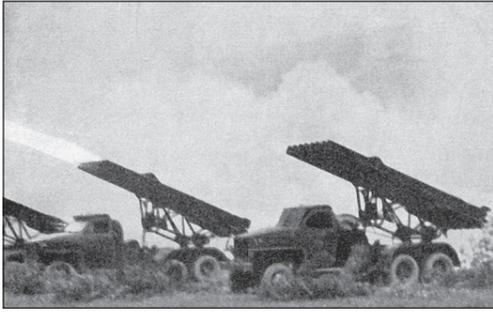

Константин СОМОВ, "АП"

Мак

На краю пропасти

После капитуляции Франции летом 1940 года Гитлер заявил командующему германскими вооруженными силами фельдмаршалу Кейтелю: "Мы теперь показали, на что способны. Поверьте мне, Кейтель, после этого поход против России будет не более чем тактической игрой на ящике с песком". Немного позже начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике:

"Количество танков в целом (в Красной Армии. - **Ред.**) очень велико (до 10 тыс. танков против 3,6 тыс. немецких танков). Однако, учитывая их качество, это превосходство незначительное. Русская авиация велика по количеству, но многие самолеты устаревших типов и лишь незначительное число - современные машины. В численном отношении превосходство на нашей стороне (боевой опыт, боевая выучка, вооружение, организация, руководство, национальные особенности характера, наличие идей").

С мыслями о скоротечной победе Германии в войне с СССР соглашались и наши будущие союзники, английские генералы. Официальные военные эксперты Британии предполагали, что Гитлер выиграет эту войну за несколько недель или месяцев.

Основания для таких утверждений были более чем весомыми. После сталинско-ворошиловских чисток конца 30-х - начала 40-х в Красной Армии практически не осталось имеющих боевой опыт офицеров. У тех же, что остались, была напрочь отбита охота к какой бы то ни было личной инициативе, без которой роль командира в бою ничтожна. В то же время в германской армии не было ни одного командира полка, не имеющего боевого опыта в офицерском звании еще во время Первой мировой войны.

Руководители Советского государства и его армии настолько "замечательно" подготовились к войне, что в день ее начала в приграничных округах не только не хватало готовых к бою танков и самолетов, но и многие механики-водители имели лишь 1,5-2-часовую практику вождения танков. К 22 июня летчики Прибалтийского военного округа пробыли в воздухе всего по 15 часов, а летчики Киевского военного округа - по четыре часа. Цифры поразительные, если знать, что, к примеру, в американских ВВС того времени для участия в боевых действиях летчик должен был налетать не менее 150 часов.

Результаты известны. Спасать Родину было очень нелегко и во многом из-за нехватки оружия.

Чем богаты...

Перед наступлением на Смоленском направлении летом 1942 года, рассказывал бывший связист 312-й стрелковой дивизии Федор Слепченко, - у нас не было ни танков, ни авиации, ни приданной полку артиллерии. Наша полковая семидесятишестимиллиметровая орудийная батарея, батарея 120-мм минометов, мина у них 16 килограммов весит, и 82-мм батальонные минометы. Вот и вся огневая поддержка. Очень слабая. Автоматов почти не

было, винтовочки образца 1891, дробь 30-го года, пулеметы, правда, были - "Максим" и ручные.

Мы понесли тяжелые потери, в полку осталось, наверное, не более трети личного состава. Обесценили, наступать больше не могли. И вышло так не потому, что наши солдаты плохо воевали. Ничего подобного. Сибиряки были закаленные, крепкие ребята. Но вот вооружение слабое.

Николай Аверкин, летом 1942-го командир минометного взвода в бригаде морской пехоты (с февраля 1944-го заместитель командира полка по артиллерии):

Николай Аверкин.

- По окончании Лепельского минометного училища (оно находилось в Барнауле) оружие нам не выдали, на фронт я прибыл с пустой кобурой, как и мои товарищи. Потом, правда, наган все же получил. При отступлении к Дону у нас не было ни танков, ни самолетов, спасались артиллерией и минометами. От немецкой артиллерии нашу отличало то, что она почти всегда вела огонь с открытых позиций. Это, конечно, было опаснее, но зато и эффект был очень высоким.

Немецкие летчики, пользуясь полной безнаказанностью, безобразничали, как хотели. Они нас не просто бомбили и обстреливали, а чуть ли колесами по нашим головам не катались.

Один раз пришлось нам выходить из полуокружения по полностью открытой местности. Ровная степь, ни кусточка, ни ямочки. Налетели "Мессершмитты" и стали поливать нас огнем. Распластались все на земле, словно пескари на сквородке, а они по нам лупят. Тут моряк-тихоокеанец Быстров поднял голову и кричит: "Эх... велика Россия, а спрятаться нигде!"

Татьяна Мокроусова, летом 1942-го ротный санитар:

- У меня одна только граната была. Нам, девчонкам, дали сначала карабины, а потом забрали. Когда раненого тащишь, винтовку его берешь, свой карабин мешаешь. Я только плена боялась, больше ничего.

В 1942 году Воениздат выпускает брошюру "Что надо знать воину Красной Армии о боевых приемах немцев", автор Герой Советского Союза А.И. Лизюков. В ней подробно рассказывается, как нужно бороться с "отборными фашистскими головорезами" - автоматчиками (как образец приводится опыт охоты на тетеревов и глухарей), как вести огонь из винтовки по самолету (с приведением таблиц упреждения), бороться с вражескими танками с помощью бутылок с зажигательной

смесью (этот вид оружия ценился тогда столь высоко, что инструкцию по применению зажигательных бутылок подписал 12 августа 1941 года лично Сталин). В общем, не от хорошей жизни написано. Вывод, однако, боевой - бить немцев вполне можно тем, что на сегодня имеем.

"Молодым, необстрелянным бойцам все эти действия немцев надо знать, чтобы не поддаваться панике и на каждую хитрость противника отвечать так, как отвечают их товарищи, уже закаленные в боях, - пишет в своей брошюре А.И. Лизюков. - Всякое искусство достигается практикой, а практика у нас большая, непрерывная".

"Подковы" для "Черчилля"

Во время эвакуированная промышленность еще не успела наладить по-настоящему массовый выпуск боевой техники, и в определенной мере Красную Армию выручала полученная по ленд-лизу техника американская и английская. Однако лишь в определенной. В последние годы появились публикации о том, что эта помощь была чуть ли не полностью бескорыстной и внесла колоссальный вклад в грядущие победы Красной Армии. Но вот что не сейчас, а тогда говорили видные представители наших союзников.

Г.Гопкинс, советник президента Рузвельта: "Мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу явились главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Красной Армии, которые отдали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом".

Э.Стетинус, госсекретарь США: "В ответ на эту помощь Россия уже внесла свой вклад, не измеряемый ни в долларах, ни в тоннах. Это - миллионы нацистских солдат, убитых или попавших в лагерь для военнопленных, это - нацистские танки, уничтоженные в боях, и нацистские пушки, и грузовики, брошенные отступающими немецкими армиями".

И все-таки любая помощь - дело хорошее. Особенно, если это отличные американские автомобили - "Студебеккеры" и "Виллисы", яичный порошок или американская жевательная резинка, именуемая в наших окопах "вторым фронтом". Но вот в адрес боевой западной техники добрых слов со стороны наших солдат и офицеров звучало поменьше. (Исклечение, пожалуй, составляли американские истребители "Аэрокобра" и "Кингкобра". На одном из них воевал наш знаменитый ас Александр Покрышкин. - **Ред.**)

- Свои боевые машины (Т-34. - **Ред.**) мы придиричиво сравнивали с поступившими к нам на вооружение несколькими образцами английских и американских танков, - написал после войны маршал Иван Якубовский (зимой 1942-го командир танковой бригады. - **Ред.**). - Сравнение было явно в нашу пользу. Комфортабельный "Шерман" был менее маневрен и слабее в огне, имел тонкую броню. "Черчилль" грешил тем же, кроме того, имел гусеницы, на которых с большим трудом можно было преодолевать даже небольшие подъемы и спуски.

По моему предложению ремонтники наклепали на гусеницы "Черчилля" шипы. Громоздкая машина несколько улучшила свою проходимость. Командарм 65-й армии И.Багов нередко шуточно замечал при обращении ко мне: дескать, как это ты умудрился нашего союзника "Черчилля" подковать.

Однако главной бедой западных танков было то, что в отличие от наших, они имели не дизельные, а бен-

зиновые двигатели, а потому подбивались фашистами довольно легко.

Иван Немчинов, летом 1942-го командир 45-мм орудия: "Мне пришлось видеть, как наши пустили в атаку 35 танков английского производства. Они на бензине работали, там достаточно пуле чиркнуть, и танк вспыхнул. И танки эти не смогли прорвать немецкую оборону, поскольку большинство из них остались на поле боя".

Иван Лубинец, командир отделения пешей разведки 47-го гвардейского тяжелого танкового полка прорыва: - Летом 1943-го перед знаменитым сражением под Прохоровкой у нас в полку было 22 английских танка "Черчилль". Тяжелые машины с мощной короткоствольной пушкой, способной подбивать вражеские "Тигры" и "Пантеры". Вот только двигатели у них были не дизельные, а бензиновые, и горели они как свечи. После двух атак в полку из 22 таких машин осталось 8.

Тем же "страдали" и английские танки "Валентайны" (наши бойцы и командиры именовали этот танк "Валентином"). Получше своих собратьев были американские "Шерманы", но и в них "запеклось" немало советских танкистов, поскольку кроме прочих бед у этого танка при загорании, как правило, заклинивало локти.

Похоже, по остаточному принципу поставлялась нам и бомбардировочная авиация. Американцы, кстати, категорически отказались поставлять нам свои знаменитые "летающие крепости" - мощнейшие по тем временам тяжелые бомбардировщики. Вместо них посылались весьма посредственные "Боинги" и "Бостоны".

Михаил Жуков, стрелок-радист советского пикирующего бомбардировщика Пе-2: "Наш бомбардировщик был, конечно, гораздо маневреннее, чем американские "Боинги" и "Бостоны", которые мне тоже приходилось видеть. Правда, они обладали большей грузоподъемностью, сильнее на них стояли двигатели, но вот не верткие они. "Бостон" - это вообще мишень была. Громоздкий, неповоротливый, но зато комфортабельный. В двух словах, их машины были сделаны для удобства, а наши - для боя.

"Сталинский орган" и "Маня с шоколадом"

Поначалу эту "палочку-выручалочку" наши бойцы называли "Раисой", по заглавным буквам РС. Название это, однако, не прижилось, и тогда установка получила другое, прославившее ее на весь мир имя "Катюша". (Вероятно, по маркировке на пусковых рельсах "К" - Воронежский завод имени Коминтерна. - **Ред.**) Немцы и их союзники дали советской боевой машине реактивной артиллерии другое название - "Сталинский орган". Наверное, нет таких воспоминаний бывших "покорителей Востока", где не упоминалось бы это имя. Офицер итальянского экспедиционного корпуса Эудженни Корти в своих дневниках именуется ее "Проклятая ведьма Катюша" и о первой встрече с нашей реактивной артиллерией рассказывает так:

"В Арбузовке (под Сталинградом. - **Ред.**) мы близко познакомились со всеобщим кошмаром, названным ласковым женским именем Катюша. Шестнадцать 130-мм снарядов один за другим сыпались на

наши головы. За пронзительным свистом следовали взрывы... Снаряды "Катюш" при взрыве образовывали вокруг себя золотистую светящуюся сферу, словно на землю падали гигантские капли неведомого

Огонь прямой наводкой.

расплавленного вещества. По этому признаку их можно было отличить от любых других снарядов".

Немецкая реактивная артиллерия родилась, пожалуй, даже раньше нашей. В дневнике генерал-полковник Гальдер упоминает о реактивных шестиствольных минометах, а также химических минометах - тяжелых реактивных установках, поражающих противника горючей смесью, еще в апреле 1941-го. Кстати, наши с подобной целью использовали стационарные огнеметы типа ФОГ-2, действия которых под Москвой произвели настолько сильное впечатление на гитлеровцев, что они, не мудрствуя лукаво, попросту копировали его, назвав "оборонительным огнеметом".

Шестиствольный реактивный миномет, получивший у наших бойцов сразу несколько прозвищ, в том числе почему-то "Маня с шоколадом", был грозным оружием. Погибший на Восточном фронте немецкий офицер Гельмут Пабст писал о них в своем дневнике с нескрываемым восхищением: "Залп реактивных минометов. Черт побери, на это стоит посмотреть. Черно-красный огонь, затем снаряд вырывается из конического облака дыма. Ракеты оставляют за собой черный хвост. Грязное облако, которое медленно уходит".

Василий Параскун, выпускник Барнаульской школы стрелков снайперской подготовки 1944 года:

Василий Параскун.

- Как для немцев "Катюша", так для нас довольно паршивым делом был "Андрюша" - их шестиствольный реактивный миномет. Снаряды калибра 160 мм, очень мощный. При стрельбе вылетающие ракетные снаряды издавали ревущие звуки, будто ишак орет. Потому его частенько так и называли - "ишак" или "ревун".

Николай Аверкин: - Немецкий многоствольный миномет с "Катюшей" не шел ни в какое сравнение. Шуму от него, правда, было много, но вот огонь нашей реактивной ар-

было

ВОЙНЫ

тиллерии был гораздо эффективнее. К тому же “Катюша” наша была и мощным психологическим оружием. Как только “заиграет”, солдаты, уже не боясь снайперов, головы поднимают. Даже следы увидим, что “Катюши” прошли, и то настроение улучшается.

“Звери” и “зверобой”

“Исход Второй мировой войны был в конечном счете решен массовым применением моторов”, - написал спустя десяток лет после окончания войны немецкий инженер генерал-лейтенант Эрих Шнейдер. И далее: “Даже небольшие танки показывали себя в боях не хуже других, пока в начале октября 1941 года восточнее Орла не появились русские танки Т-34 и не показали нашим привыкшим к победам танкистам свое превосходство в вооружении, броне и маневренности. Т-34 произвел сенсацию. Попытка создать танк по образцу русского Т-34 после его тщательной проверки немецкими конструкторами оказалась неосуществимой”.

Примечательно, что когда гитлеровцы стали разрабатывать “противодие” против “тридцатьчетверки”, исходной точкой все же стала

в воздухе наши “ишачки” (истребитель И-16. - Ред.) или “чайки” (И-153), немцы их сжигали очень быстро. Да и штурмовики “Илы” убегали от немецких истребителей, как от собак. Жались к земле, чуть ли не между домами петляли. Вот уже под Курском наша авиация стала сражаться с немецкой на равных. Мне довелось увидеть, как прямо над нашими позициями хвостовой стрелок “Ила” сбил немецкий “Мессершмитт”.

Гельмут Пабст о лете 1943-го: - Штурмовики со сверкающими красными звездами с ревом проносятся над верхушками деревьев, как будто хотят подстричь их своими голубыми фюзеляжами. Мы стреляем так быстро, как только можем, но они хорошо вооружены и защищены.

Свое надежнее

Во время Второй мировой войны противоборствующие страны довольно часто использовали трофейное оружие. Наши в начале войны стремились (частенько с риском для жизни) добыть немецкие автоматы, поскольку своих кот наплакал. Це-

нились у офицеров немецкие пистолеты - “Вальтер” и “Парабеллум”. Хотя особистами использование трофейного оружия и не поощрялось, война диктовала свои законы.

Виктор Петренко, сын полка, на фронте с 1941

года: “...У немцев изящным, имело оптимальный вес, но слабую убойную силу. Хороший у них был карабин - удобный, не такой длинный, как наша трехлинейка. Из немецкого оружия наши бойцы чаще всего использовали их автоматы “Шмайссер”. Они были во всех разведгруппах, и командование этому не препятствовало. Я и сам носил “Шмайссер”, причем офицерского исполнения, были и такие. Наш автомат ППШ (пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 г. - Ред.) был неудобен, часто заедал патрон, поэтому в

конце войны круглые диски заменили на более удобные и надежные “рожки”. Это мы переняли у немцев.

Часто использовали мы трофейные немецкие гранаты. Они имели длинную деревянную ручку, и забросить такую гранату можно было далеко. Но опять же имели слабую убойную силу, наша “лимонка” была гораздо мощнее. Очень хорошая была у немцев оптика, добыть 13-кратный пейсовский бинокль было мечтой любого нашего офицера”.

Василий Параскун: - У меня была снайперская винтовка системы Мосина. Хотя и устаревшая вроде бы, но зато безотказная. Одно время имел я самозарядную СВТ-40, системы Токарева, но она хорошая в хороших условиях, а в окопах, грязи, песке отказывала быстро. А с морской буквально саперной лопаткой грязь смахнул, затвор сбил-открыл, патрон достал - и снова пали. Так с ней от начала до конца и прошел я по своему фронтовому пути.

Немецкое оружие - карабин, автомат, пулемет мне в руках держать не раз приходилось. В смысле качества, конечно, лучше нашего было сделано. Но без патронов это дубина просто. И потом, свое ты знаешь досконально, а то - нет. Случись какая неисправность в бою, пока будешь думать, как да что, и капут тебе придет.

Во время войны фашисты и их союзники использовали в боях захваченное ими бельгийское, фран-

Знаменитый танк Т-34-85. Точно такой же установлен перед барнаульским кинотеатром “Мир”.

Германские гренадеры на Восточном фронте, 1941 год. В тот год германские пехотные подразделения несли тяжелые потери, превышающие 30 процентов личного состава.

Россия. Именно у нас еще в 1928 году немцы втайне от западных держав построили и испытывали на полигоне под Казанью два “больших трактора”, на базе которых уже во время Великой Отечественной были созданы известные даже большинству современной молодежи “Тигры”, “Пантеры” и “Фердинанды” (правильное название последнего “Элефант” - слон, так что и его вполне можно отнести к фашистскому зверью. - Ред.).

И хоть именовали эти машины наши политработники исключительно “пресловутыми” и “битыми”, оружие это было по-настоящему страшным и пренебрежительного высказывания о нем от фронтовиков-окопников слышать не приходилось.

Николай Аверкин: - Когда под Курском впервые появились немецкие “Тигры” и “Фердинанды”, их в лоб не могли взять практически никакие наши орудия, не считая самых тяжелых. Старались перебить ему гусеницу, чтобы потом уже расстреливать в борт. Бить их можно было, но занятие это очень простое. Беды от него было много, действительно мощная машина. Сколько помню, только в конце войны в Венгрии в тяжелых боях у озера Балатон появились наши самоходные орудия, снаряды которых весом в 32 килограмма не просто прошивали “Тигры”, а башни с них срывали, и они улетали в сторону. Называли их наши бойцы “зверобоями”.

Кроме Т-34 знаменитым стал еще один наш “танк”. Правда, летающий - штурмовик Ил-2. Но поначалу, когда он был слабо бронирован и не имел стрелка сзади, доставалось и ему.

Николай Аверкин о лете 1942-го: - В Сталинграде, если и появлялись

PzKw VI “Тигр”, возможно, наиболее устрашающее германское сухопутное оружие.

цуское, норвежское, чешское (легкие танки, в частности), польское да и советское оружие, хотя и в относительно небольших количествах.

Словарь “АП”

“Прощай, Родина!” - наше 45-мм орудие. Малый калибр не позволял пробивать лобовую броню вражеских танков, вследствие чего артиллеристы часто гибли под их гусеницами.

“Горбыль”, “Горбатый” - штурмовик Ил-2 (кабина напоминала горб).

“Лесник” - немецкое название нашего ночного бомбардировщика По-2 (был изготовлен из фанеры).

“Маленький Геббельс” - скорострельный немецкий пулемет МГ-42.

“Лапотник” - немецкий пикировщик Ю-87 (неубирающиеся колеса шасси торчали будто ноги, обутые в лапти).

“Рама” - немецкий самолет-разведчик. Снизу очень напоминал это столлярное изделие.

“Колотушка” - немецкая граната с длинной ручкой.

В телефонных переговорах советских офицеров снаряды и мины для секретности именовались “огурцами”, танки - “коробочками”, солдаты - “спичками”. Один солдат - одна “спичка”...